

Европейская модель международного агросотрудничества¹

Маринченко Т.Е., научный сотрудник,

ФГБНУ «Росинформагротех», г.о. Пушкинский, Московская область, Россия

Аннотация. В статье анализируется трансформация подхода Европейского Союза (ЕС) к международному сотрудничеству в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности по итогам 2025-2026 гг. В отличие от существующих обзорных работ, в статье впервые системно сопоставляются декларируемые цели стратегии Farm to Fork с фактическими решениями по упрощению Единой сельскохозяйственной политики (CAP), выявляется институциональный механизм разрешения внутренних противоречий ЕС, а также формулируются прикладные рекомендации для российской аграрной политики. На основе анализа официальных документов, научных публикаций и экспертных оценок выявлены ключевые направления эволюции европейской модели: институционализация «зеленой» повестки через стратегию Farm to Fork и European Green Deal, упрощение административных требований CAP в ответ на протесты фермеров, отказ от реформирования бюджета CAP в пользу обороны при сохранении финансирования на среднесрочный период, продвижение стандартов ЕС как глобального ориентира через механизмы «зеркальных стандартов» и политику соседства. Доказано, что упрощение CAP 2025-2026 гг. является не технической корректировкой, а системным откатом от первоначальных амбиций Farm to Fork, что ведёт к консервации зависимости от ископаемого топлива и снижению глобального нормативного лидерства ЕС. Рассмотрены количественные параметры: целевые

¹ Исследование проведено в рамках государственного задания № 082-00120-26-00 на тему 1.17-26/27 «Международное сотрудничество в области устойчивого развития сельского хозяйства и разработка предложений по повышению его эффективности».

показатели сокращения пестицидов, удобрений, увеличения доли органического земледелия к 2030 г. Сформулированы практические рекомендации для России по адаптации механизма «зеркальных стандартов» и инструментов увязки господдержки с требованиями к импорту.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Европейский Союз, продовольственная безопасность, Единая сельскохозяйственная политика (CAP), «зелёная» повестка, зеркальные стандарты, рекомендации, Россия

The European model of international agricultural cooperation

Marinchenko T.E., Research Fellow,

Rosinformagrotech FSBSI, Pushkinsky urban district, Moscow region, Russia

Annotation. The article analyzes the transformation of the European Union's approach to international cooperation in agriculture and food security based on the outcomes of 2025-2026. Unlike existing review works, this article systematically compares the declared goals of the Farm to Fork strategy with actual Common Agricultural Policy (CAP) simplification decisions, identifies the institutional mechanism for resolving internal contradictions of the EU, and formulates applied recommendations for Russian agricultural policy. Based on the analysis of official documents, scientific publications, and expert assessments, key directions in the evolution of the European model are identified: institutionalization of the «green» agenda through the Farm to Fork Strategy and the European Green Deal, simplification of administrative requirements of the CAP in response to farmer protests, refusal to reform the CAP budget in favor of defense while maintaining €387 billion for the seven-year period, promotion of EU standards as a global benchmark through «mirror standards» mechanisms and neighborhood policy. It is proved that the 2025-2026 CAP simplification is not a technical adjustment but a systemic rollback from the initial ambitions of Farm to Fork, leading to the conservation of fossil fuel dependence and a decline in the EU's global normative leadership. Quantitative parameters are examined: targets for reducing pesticides by 50%, fertilizers by 20%, and increasing the share of organic farming to 25% by 2030. Practical recommendations for Russia on adapting

the «mirror standards» mechanism and tools for linking state support to import requirements are formulated.

Key words: international cooperation, European Union, food security, Common Agricultural Policy, «green» agenda, recommendations, Russia.

Введение. Европейский Союз (ЕС) на протяжении десятилетий выступает одним из ключевых акторов глобальной продовольственной системы, сочетая функции крупнейшего производителя, импортера и экспортера сельскохозяйственной продукции. Уникальность европейской модели международного агросотрудничества заключается в ее нормативно-ориентированном характере: ЕС стремится не столько к прямой продовольственной помощи, как США, или ресурсной экспансии, как Китай, сколько к распространению своих стандартов устойчивости в качестве глобального ориентира [4; 23].

2024-2026 гг. ознаменовались качественными сдвигами в европейской аграрной политике. С одной стороны, ЕС продолжает институционализацию «зеленой» повестки через стратегию Farm to Fork (F2F, «От фермы к вилке»), направленную на создание устойчивой и здоровой продовольственной системы, и European Green Deal («Зелёная сделка»), план по достижению климатической нейтральности к 2050 г., устанавливая амбициозные целевые показатели по сокращению пестицидов, удобрений и развитию органического земледелия [3; 31]. С другой стороны, массовые протесты фермеров и геополитические вызовы привели к упрощению административных требований Единой сельскохозяйственной политики (CAP) и отказу от планов реформирования аграрного бюджета в пользу обороны [5; 6].

Проблема исследования заключается в следующем: в научной литературе и экспертных дискуссиях отсутствует системный анализ того, как именно решения по упрощению CAP 2025-2026 гг. соотносятся с первоначальными амбициями F2F, и какие институциональные механизмы позволяют ЕС одновременно декларировать «зеленый» переход и отказываться от его ключевых инструментов. Гипотеза исследования состоит в том, что упрощение

САР является не временной технической мерой, а сигналом о системном откате от амбиций F2F, что ведёт к консервации зависимости агропродовольственной системы ЕС от ископаемого топлива и снижению глобального нормативного лидерства Европы.

Российские и зарубежные исследователи указывают, что нормативная экспансия ЕС через торговые соглашения и политику соседства создаёт для третьих стран как возможности (доступ на рынок), так и вызовы (необходимость соответствия жёстким стандартам) [4; 9; 26].

Цель статьи – выявить ключевые направления и механизмы трансформации европейской модели международного агросотрудничества, верифицировать выдвинутую гипотезу и сформулировать рекомендации для российской аграрной политики.

Материалы и методы. Методологический аппарат включает историко-институциональный, сравнительный и институциональный методы, контент-анализ официальных документов и метод кейс-стади [отсылка 24]. Эмпирическую базу составили официальные документы евроинституций [1; 2; 3; 21], научные публикации российских и зарубежных авторов [4; 5; 8; 9; 13; 17; 20; 24].

Результаты исследования. Европейская модель международного сотрудничества базируется на European Green Deal и его ключевом компоненте – стратегии F2F, представленной ЕК 20 мая 2020 г. [1]. Стратегия F2F впервые предложила комплексный подход, охватывающий все звенья продовольственной цепочки – от производства до потребления, и позиционировалась как «сердцевина European Green Deal» [1].

Как отмечает Европейский парламент, F2F «признает, что ЕС не может достичь общей цели обеспечения устойчивых продовольственных систем в одиночку. ЕС будет работать с неевропейскими странами и международными партнерами для поддержки глобального перехода к устойчивым продовольственным системам» [2].

Стратегия F2F устанавливает конкретные обязательные целевые

показатели к 2030 г. [1; 2]: сокращение использования химических пестицидов на 50%; сокращение использования удобрений на 20%; увеличение доли органического сельского хозяйства до 25% сельскохозяйственных земель; сокращение потерь пищевых продуктов на 50%.

САР остается одной из крупнейших статей расходов бюджета ЕС. На финансирование САР направляется 387 млрд евро, что составляет треть семилетнего бюджета сообщества на период 2021-2027 гг. [19].

В 2025 г. ЕК рассматривала возможность реформирования САР с целью перераспределения средств на оборону и другие приоритетные направления. Однако, эти планы встретили сопротивление со стороны европейских фермеров, и в итоге САР «останется отдельным элементом в бюджете» ЕС на период 2028-2034 гг. [19].

В мае 2025 г. ЕК представила пакет упрощения действующей САР, основанный на рекомендациях стратегического диалога по будущему сельского хозяйства [3; 21; 15]. Как отмечает Европейский парламент, пакет направлен на «снижение чрезмерного административного и регуляторного бремени для фермеров и других участников агропродовольственной цепочки» [21].

Среди направлений упрощения [3; 15; 21]: большая гибкость в соблюдении экологических требований; расширение использования упрощенных платежей для малых и средних хозяйств; сокращение бюрократии для органических ферм; упрощение процедур поддержки фермеров, пострадавших от изменения климата и экстремальных погодных явлений.

В октябре 2025 г. Европейский парламент принял переговорную позицию по упрощению САР большинством голосов [15]. Ключевые элементы позиции [3; 15]:

Экологические требования: автоматическое признание соблюдающими экологические стандарты не только полностью органических ферм, но и хозяйств с частичной органической сертификацией, ферм в охранных зонах и хозяйств площадью менее 50 гектаров.

Поддержка малых фермеров: повышение максимальных лимитов

поддержки до 5 тыс. евро в год (вместо 2,5) и единовременного платежа до 75 тыс. евро (вместо 50).

Кризисные выплаты: создание нового обязательного кризисного платежа через фонды развития сельских районов.

В ноябре 2025 г. было уже достигнуто предварительное соглашение [3]. Ключевыми договоренностями стали:

- земля, считавшаяся пахотной на 1 января 2026 г., сохраняет этот статус без обязательной вспашки;
- органические фермы автоматически считаются соблюдающими ряд экологических требований;
- принцип «однократной проверки» – не более одной официальной проверки в год;
- повышение потолков поддержки для малых фермеров (3 тыс. в год, 75 тыс. евро единовременных выплат).

Важным элементом САР является механизм социальной обусловленности, увязывающий получение средств ЕС с соблюдением прав работников. В ходе дебатов в Комитете по сельскому хозяйству (AGRI) в сентябре 2025 г. некоторые поправки были направлены на отмену социальной обусловленности под предлогом снижения административной нагрузки. Однако они были отклонены, что было воспринято как «важный сигнал». Поскольку социальная обусловленность также отвечает интересам многих фермеров, которые уважают права работников, но сталкиваются с недобросовестной конкуренцией [11].

ЕС активно использует торговые соглашения для распространения своих стандартов устойчивости. Европейская модель нормативной экспансии основана на сочетании рыночной привлекательности и жестких требований к соблюдению стандартов [9]. Соглашение с Южноамериканским общим рынком МЕРКОСУР, переговоры по которому активизировались в 2025 г., столкнулось с сопротивлением Франции, Польши, Италии, требующих усиления гарантий [13; 22].

Через механизмы политики соседства и соглашения об ассоциации ЕС

распространяет свои нормы на сопредельные страны. В Молдове, например, с 2014 г. доля ЕС в экспорте выросла с 49% до 65% благодаря DCFTA («Углублённая и всеобъемлющая зона свободной торговли») [16].

В июле 2025 г. ЕК также активизировала продвижение местной продукции через программы школьного питания, стимулируя спрос на продукцию ЕС и сокращая зависимость от импорта [14].

Тем не менее наблюдается откат от амбиций F2F. В июле 2025 г. Центр международного экологического права (CIEL) опубликовал доклад, в котором утверждается, что «новая Vision for Agriculture and Food знаменует «явный отход от более амбициозной стратегии Farm to Fork 2020 года» [17]. Авторы указывают, что ЕК отказалась от целевых показателей по пестицидам и отложила План действий по комплексному управлению питательными веществами, сделав ставку на цифровизацию, которая закрепляет зависимость от ископаемого топлива [17].

Объединенный исследовательский центр Европейской комиссии (JRC) опубликовал доклад, оценивающий прогресс в реализации European Green Deal по 154 количественным показателям [12]. Доклад призывает к системному подходу, включая изменение структуры питания, качества занятости, доступности продовольствия.

Исследования показывают эффективность, так на примере Фландрии подтверждено, что меры European Green Deal смягчают выбросы во всех сценариях, причем сценарий совместного использования земель (LSH – Land Sharing демонстрирует наилучшие результаты: лесная секвестрация компенсирует до 34% общих выбросов [25].

Таким образом можно говорить о том, что Европейская модель обладает нормативно-ориентированным характером, сочетанием внутренней поддержки (CAP) с внешним регулированием, многоуровневой институциональной архитектурой [8; 9; 26] и содержит элементы экспансии:

- нормативная экспансия: через торговые соглашения и политику соседства;

- торговая экспансия: доступ на единый рынок как «нормативный магнит»;
- институциональная экспансия: программы технической помощи и поддержка реформ [7; 9; 16].

Европейская модель решает задачи защиты внутреннего рынка через «зеркальные стандарты», создает конкурентное преимущество для европейских производителей и формирует глобальное нормативное лидерство [6; 8; 22; 26].

ЕС одновременно сохраняет риторику F2F в стратегических документах (Vision for Agriculture and Food, February 2025) и принимает решения, прямо отменяющие или смягчающие её инструменты (отказ от целевых показателей по пестицидам, упрощение экологических требований). Это позволяет сохранять лицо «глобального лидера» перед международной аудиторией, уступая внутреннему давлению.

Вместо ужесточения экологических норм (что предусматривала F2F) ЕС предлагает фермерам «упрощение» как компенсацию за сохранение общего объёма финансирования CAP – фермеры получают меньше бюрократии, ЕС сохраняет аграрный бюджет. Это подтверждается отказом от реформирования CAP в пользу обороны [19].

Внутренние противоречия ЕС частично снимаются за счёт усиления требований к импорту («зеркальные стандарты», инициатива «Made in Europe» в школьном питании). Это создаёт иллюзию прогресса: «зелёные» стандарты не применяются к европейским фермерам в полном объёме, но активно продвигаются за пределами ЕС, что укрепляет нормативное лидерство без внутренних издержек.

Таким образом. эмпирические данные подтверждают гипотезу о системном откате от амбиций F2F. Упрощение CAP 2025-2026 – не техническая корректировка, а политический выбор в пользу поддержки европейских фермеров в ущерб экологическим целям. Это ведёт к следующим последствиям: консервация зависимости агросектора ЕС от ископаемого топлива (удобрения, пестициды); снижение глобального нормативного лидерства, поскольку ЕС не

может требовать от третьих стран того, от чего отказался сам; переключение на внешнюю экспансию как компенсаторный механизм.

Для выявления системных особенностей европейской модели международного агросотрудничества необходимо сопоставить её с подходами других стран, играющих большую роль на глобальном продовольственном рынке – США, Китая и России. ЕС делает ставку на нормативную экспансию (продвижение стандартов устойчивости через торговые соглашения), США – на продовольственную помощь как инструмент внешней политики, Китай – на комплексную ресурсно-технологическую стратегию (инвестиции, стратегию по созданию сети транспортных, торговых и экономических коридоров «Один пояс, один путь» – BRI, Форум китайско-африканского сотрудничества FOCAC). Россия, в свою очередь, реализует торгово-технологическую модель, институционально оформленную в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», Государственной программы развития сельского хозяйства и Федеральной научно-технической программы (ФНТП), с опорой на систему льготного кредитования экспортёров и сеть сельскохозяйственных атташе.

Можно констатировать различные подходы этих стран к выбору фокуса воздействия, форм экспансии, инструментов и бюджетов, запланированных на эти цели (табл. 1).

Уникальность ЕС заключается в нормативной составляющей. ЕС является страной, последовательно увязывающий доступ на свой рынок с соблюдением экологических, фитосанитарных и социальных стандартов (эффект «Брюсселя») [26].

Китайская модель является наиболее комплексной – сочетает ресурсную экспансию, технологическое партнёрство и масштабные инвестиции в рамках BRI, что делает её конкурентом европейскому нормативному подходу в странах Африки и Азии [22].

Сравнение моделей международного агросотрудничества некоторых стран и ЕС

Критерий	ЕС	США	Китай	Россия
Основная форма экспансии	Нормативная	Торговая (продовольственная помощь)	Комплексная (ресурсная + технологическая)	Торгово-технологическая (экспорт продукции, технологий, образования)
Основные инструменты	Торговые соглашения с условиями, политика соседства, «зеркальные стандарты»	Food for Peace, программы USDA	Инвестиции, BRI, FOCAC	Нацпроект «Международная кооперация и экспорт», ФНТП, «Агроэкспорт», сельхозатташе
Фокус политики	Стандарты устойчивости, «зелёная» повестка	Поддержка внутреннего производителя	Доступ к ресурсам и рынкам	Обеспечение глобальной продовольственной безопасности, диверсификация экспорта, технологический суверенитет
Бюджет (млрд)	387 евро (CAP 2021-2027)	Около 2 млрд долл. США (ежегодно Food for Peace)	0,450 долл. США (выявленные инвестиции)	Средства распределены по трём уровням программ; единый консолидированный бюджет отсутствует

Источник: составлено автором на основе [1; 9; 20; 22].

Российская модель является институционально оформленной торгово-технологической. Ключевые отличия от ЕС: проектно-целевой (а не бюджетно-рамочный) характер; опора на льготное кредитование экспортёров и сеть атташе; фокус на диверсификацию экспорта и технологический суверенитет. Россия демонстрирует высокую динамику экспорта продукции с добавленной стоимостью (прирост мясной продукции на 24%, продуктов глубокой переработки – на 37% в стоимостном выражении за 2025 г.) [6].

Однако сохраняется бюджетный разрыв: ежегодные ассигнования CAP (примерно 55 млрд евро) на порядки превосходят консолидированные расходы РФ на международное агросотрудничество, что ограничивает возможности России по нормативной экспансии, сопоставимой с ЕС.

Таким образом, сравнительный анализ подтверждает, что европейская модель, несмотря на внутренний откат от амбиций F2F, сохраняет уникальную

нормативно-бюджетную архитектуру, которая позволяет ЕС оставаться глобальным регулятором агропродовольственных стандартов. Для России ключевым выводом является необходимость перехода от сугубо торговой к институциональной модели, что предполагает создание собственной рамочной программы международного агросотрудничества.

На основе проведённого анализа европейской модели и сравнительного анализа моделей США, Китая и России могут быть предложены следующие адаптируемые механизмы для российской аграрной политики.

Для адаптации «зеркальных стандартов» – Россия, как и ЕС, является крупным экспортёром продовольствия целесообразно разработать систему требований к импортируемой продукции, симметричных тем, которые предъявляются к российскому экспорту в третьи страны (особенно в ЕС). Это позволит защитить внутренний рынок от продукции, произведённой с нарушением фитосанитарных и экологических норм и создать переговорный инструмент для взаимного признания стандартов с ЕАЭС и БРИКС.

Конкретным механизмом может стать принятие постановления Правительства РФ, обязывающего импортёров предоставлять сертификаты соответствия не менее чем трём ключевым параметрам из тех, что требуются от российских экспортёров в ЕС (например, остаточное содержание пестицидов, углеродный след).

Для увязки господдержки с выполнением требований (по аналогии с социальной обусловленностью CAP), поскольку в России субсидии сельхозпроизводителям не всегда увязаны с соблюдением трудового, экологического или ветеринарного законодательства, европейский механизм социальной обусловленности может быть адаптирован в виде «обусловленных субсидий»: часть господдержки (например, 10-15%) выплачивается только при условии отсутствия неустранённых нарушений.

Может быть эффективным создание платформы для продвижения российских стандартов в рамках БРИКС. ЕС использует торговые соглашения для экспорта норм. Россия в рамках председательства в БРИКС может

инициировать создание «Зернового стандарта БРИКС» – единых требований к качеству и устойчивости зерновых, которые станут альтернативой европейским нормам и облегчат взаимную торговлю.

Относительно расширения использования существующих институтов для системной экспансии – в отличие от ЕС, российская модель уже имеет институциональную основу (нацпроект «Международная кооперация и экспорт», «Агроэкспорт», сеть сельхозатташе). Целесообразно: расширить мандат «Агроэкспорта» на координацию нормативной дипломатии (продвижение российских стандартов за рубежом); усилить роль сельхозатташе не только как промоутеров экспорта, но и как аналитиков регуляторных барьеров на целевых рынках; в рамках ФНТП предусмотреть отдельное направление по гармонизации стандартов качества с ЕАЭС и БРИКС.

Прямое копирование САР невозможно из-за различий в институциональной структуре (ЕС – наднациональное объединение, Россия – федеративное государство). Не следует перенимать механизмы, требующие наднационального перераспределения бюджетов, а развивать проектно-целевой подход, доказавший свою эффективность в росте экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью (мясо +24%, продукты переработки +37% в деньгах за 2025 год) [6].

Необходимо продолжить развитие альтернативных европейским механизмов в рамках ЕАЭС. Так, соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией (декабрь 2025 г.) создаёт прецедент. Поэтому будет полезно закладывать в новые торговые соглашения ЕАЭС положения о взаимном признании фитосанитарных и ветеринарных стандартов, а также использовать ЕАЭС как коллективный переговорный блок для противодействия одностороннему ужесточению «зеркальных стандартов» ЕС.

Выводы. Упрощение САР 2025-2026 гг. является системным откатом от амбиций F2F. Отказ от целевых показателей по пестицидам, смягчение экологических требований (автоматическое признание органических ферм, принцип «однократной проверки», повышение потолков выплат до €5 000) и

сохранение CAP в неизменном объёме (387 млрд евро) свидетельствуют о приоритете поддержки фермеров над экологической трансформацией. Это ведёт к консервации зависимости агросектора ЕС от ископаемого топлива и снижению глобального нормативного лидерства ЕС. Это подтверждает гипотезу.

Выявлена институциональная эволюция 2020–2026 гг. – европейская модель прошла путь от амбициозной стратегии F2F (2020) с жёсткими целевыми показателями к более прагматичной Vision for Agriculture and Food (2025), учитывающей протесты фермеров и геополитические вызовы.

Выявлены инструменты разрешения внутренних противоречий ЕС – три институциональных механизма, позволяющих ЕС балансировать между «зелёной» риторикой и внутривластным давлением: «двойной язык» (сохранение риторики при отказе от инструментов), компенсация через упрощение (административное облегчение в обмен на сохранение бюджетных параметров), внешнее перенаправление (усиление требований к импорту при ослаблении внутренних экологических норм).

При этом социальное измерение оставлено – механизм социальной обусловленности, увязывающий выплаты CAP с соблюдением прав работников, был сохранён, что является позитивным исключением из общего тренда упрощения.

Сравнительный анализ моделей показал, что:

ЕС сохраняет уникальную нормативно-бюджетную архитектуру, позволяющую оставаться глобальным регулятором агропродовольственных стандартов, несмотря на внутренний откат от «зелёных» амбиций.

Китай реализует наиболее комплексную модель, сочетая ресурсную экспансию, технологическое партнёрство и масштабные инвестиции (BRI, FOCAC).

США продолжают использовать продовольственную помощь как инструмент внешней политики.

Россия выстроила институционально оформленную торгово-технологическую модель (нацпроект «Международная кооперация и экспорт»,

Госпрограмма № 717, ФНТП до 2030 г., «Агроэкспорт», сеть сельхозатташе), демонстрирующую высокую динамику экспорта продукции с добавленной стоимостью. Ключевое отличие от ЕС – проектно-целевой (а не бюджетно-рамочный) характер и фокус на экспорт продукции и технологий, а не нормативную экспансию.

Если тенденция упрощения САР сохранится, к 2030 г. целевые показатели F2F (сокращение пестицидов, удобрений, доля органического земледелия) не будут достигнуты. ЕС перейдёт к модели «внешнего зелёного лидерства»: жёсткие стандарты для импорта и экспорта норм, но мягкие требования для собственных фермеров. Это создаст для России новые вызовы (ужесточение «зеркальных стандартов» ЕС) и одновременно возможности (спрос на альтернативные стандарты в рамках БРИКС и ЕАЭС).

Рекомендации для России, вытекающие из анализа, включают: адаптацию механизма «зеркальных стандартов»; увязку господдержки с соблюдением требований (по аналогии с социальной обусловленностью САР); создание платформы для продвижения российских стандартов в рамках БРИКС; использование существующих институтов («Агроэкспорт», сельхозатташе) для системной нормативной экспансии; отказ от копирования бюджетно-рамочных механизмов САР в пользу развития проектно-целевого подхода; развитие альтернативных механизмов в рамках ЕАЭС (с опорой на Соглашение о свободной торговле с Индонезией от декабря 2025 г.).

Можно заключить, что европейская модель международного агросотрудничества переживает системную трансформацию: от нормативной экспансии, подкреплённой внутренней «зелёной» политикой, к модели внешнего нормативного давления при внутренней либерализации. Россия, обладая собственной институциональной основой и растущим экспортным потенциалом, может использовать этот переход для формирования альтернативных стандартов в рамках БРИКС и ЕАЭС, не копируя европейские механизмы, а адаптируя их элементы к своей проектно-целевой модели.

Библиографический список:

Нормативные акты

1. European Commission. Communication from the Commission: A Farm to Fork Strategy for a fair, healthy and environmentally-friendly food system. COM (2020) 381 final. Brussels, 20.5.2020.
2. European Parliament. The Farm to Fork Strategy [Электронный ресурс] // European Parliament Fact Sheets. September 2025. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/293547/farm-to-fork-strategy> (дата обращения: 16.03.2026).
3. European Parliament. Deal to simplify EU agriculture rules [Электронный ресурс] // European Parliament Press Room. 09.11.2025. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20251110IPR31333/deal-to-simplify-eu-agriculture-rules> (дата обращения: 16.03.2026).

Источники на русском языке

4. Гулюгина А.А. Продовольственная безопасность в современной системе международных отношений // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21, № 4. С. 518–530. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_4_2_518_530.
5. Лебедева М.М. Метаморфозы мировой политики: новые вызовы и возможности для России // Полис. Политические исследования. 2025. № 2. С. 8–23. DOI: 10.17976/jpps/2025.02.02.
6. Орлов А.Ю. Экспортный потенциал АПК России и инструменты его реализации // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 4. С. 22–35.
7. Маринченко Т.Е. Устойчивое развитие АПК в контексте изменения климата: роль государственной политики // Техника и оборудование для села. 2025. № 10(340). С. 44-50. <https://doi.org/10.33267/2072-9642-2025-10-44-48>.

Источники на иностранном языке

8. Abbott K.W., Faude B. Hybrid Institutional Complexes in Global Governance // The Review of International Organizations. – 2022. Vol. 17, – № 2. – P. 263–291.
9. Andersen M.S. Promises and pitfalls of the EU's Common Agricultural Policy // Journal of European Public Policy. 2025. DOI: 10.1080/13501763.2025.2523102.

10. Daugbjerg C., Feindt P.H. Post-exceptionalism in public policy: transforming food and agricultural policy // Journal of European Public Policy. 2017. Vol. 24, – № 11. – P. 1565–1584. DOI: 10.1080/13501763.2017.1334081.

11. EFFAT. CAP simplification package: social conditionality is not a burden [Electronic resource]. 09.10.2025. URL: <https://effat.org/ru/in-the-spotlight/cap-simplification-package-social-conditionality-is-not-a-burden/> (дата обращения: 16.03.2026).

12. European Commission, Joint Research Centre. Progress on the European Green Deal: A JRC report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2025. URL: https://ruralpact.rural-vision.europa.eu/news/new-report-evaluates-progress-european-green-deal-egd_de (дата обращения: 16.03.2026).

13. Frank L., Schanz H. Policy for regime destabilisation in CAP Strategic plans // Environmental Politics. – 2025. DOI: 10.1080/09644016.2025.2523101.

14. FruitToday. Brussels pushes «Made in Europe» fruit and vegetables in school meals [Electronic resource]. 23.07.2025. URL: <https://fruittoday.com/en/brussels-pushes-made-in-europe-fruit-and-vegetables-in-school-meals/> (дата обращения: 16.03.2026).

15. Insight EU Monitoring. EU Parliament ready to start talks about simplifying EU agriculture laws [Electronic resource]. 08.10.2025. URL: <https://ieu-monitoring.com/editorial/eu-parliament-ready-to-start-talks-about-simplifying-eu-agriculture-laws> (дата обращения: 16.03.2026).

16. Jankowska A., Hlavsa T. A comparative analysis of diversification of agricultural production among EU candidate countries and Eastern Partnership countries // PLOS ONE. – 2025. Vol. 20, – № 3. e0314471. DOI: 10.1371/journal.pone.0314471.

17. Pastorelli S., Bollmohr S., Croset L. Sowing Fossil Dependence: How EU Farm Policy Turned Its Back on Sustainability [Electronic resource] // Center for International Environmental Law. 28.07.2025. URL: <https://www.ciel.org/sowing-fossil-dependence-eu-agriculture/> (дата обращения: 16.03.2026).

18. Pe'er G., Bonn A., Bruelheide H. et al. Action needed for the EU Common

Agricultural Policy to address sustainability challenges // *People and Nature*. 2025. Vol. 7, – № 2. – P. 245–261. DOI: 10.1002/pan3.10755.

19. Politico. Brussels backs down on plan to raid farm budget for defense [Electronic resource]. 06.07.2025. URL: <https://www.politico.eu/> (дата обращения: 16.03.2026).

20. Pollack M.A., Riekmann S.P. The Common Agricultural Policy in the Multilevel Governance System of the EU // *Journal of European Public Policy*. 2024. – Vol. 31, – № 5. – P. 1289–1310.

21. Šajn N. CAP simplification package: Omnibus on Agriculture [Electronic resource] // European Parliamentary Research Service. 04.07.2025. URL: <https://epthinktank.eu/2025/07/04/cap-simplification-package-omnibus-on-agriculture/> (дата обращения: 16.03.2026).

22. Shimchuk A. et al. Comparison of the Agricultural Production Potential of Mercosur Countries and the EU // *Sustainability*. – 2025. Vol. 17, – № 24. P. 11135. DOI: 10.3390/su172411135.

23. Swinnen J.F.M. The Political Economy of Agricultural and Food Policies. New York: Palgrave Macmillan, – 2018. – 305 p.

24. Sypok S., Marinchenko T. Rural Development as a Factor of Sustainable Development // XV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2022». Vol. 575. Springer Cham, – 2023. – P. 2253–2261. DOI: 10.1007/978-3-031-21219-2_253.

25. Vermeulen T., Van Rompaey A., Van Orshoven J. European Green Deal Strategies for Agriculture in Dynamic Urbanised Landscapes // *Land*. – 2025. Vol. 14, – № 2. P. 424. DOI: 10.3390/land14020424.

26. Ylönen M. Reconceptualising the Brussels Effect // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2025. DOI: 10.1111/jcms.13731.

References:

Regulatory Acts

1. European Commission. Communication from the Commission: A Farm to Fork Strategy for a fair, healthy, and environmentally friendly food system. COM (2020)

381 final. Brussels, 20 May 2020.

2. European Parliament. The Farm to Fork Strategy [Electronic resource] // European Parliament Fact Sheets. September 2025. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/293547/farm-to-fork-strategy> (date accessed: 16 March 2026).

3. European Parliament. Deal to simplify EU agriculture rules [Electronic resource] // European Parliament Press Room. 09 November 2025. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20251110IPR31333/deal-to-simplify-eu-agriculture-rules> (accessed: 16.03.2026).

Sources in Russian

4. Gulyugina A.A. Food Security in the Modern System of International Relations // Standard of Living of the Population of Russian Regions. – 2025. Vol. 21, – № 4. pp. 518–530. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_4_2_518_530.

5. Lebedeva M.M. Metamorphoses of World Politics: New Challenges and Opportunities for Russia // Polis. Political Studies. 2025. № 2. pp. 8–23. DOI: 10.17976/jpps/2025.02.02.

6. Orlov A. Yu. Export potential of the Russian agro-industrial complex and instruments for its implementation // Economics of Agriculture in Russia. – 2025. – № 4. pp. 22–35.

7. Marinchenko T. E. Sustainable development of the agro-industrial complex in the context of climate change: the role of public policy // Machinery and equipment for the village. 2025. – № 10(340). – pp. 44–50. <https://doi.org/10.33267/2072-9642-2025-10-44-48>.

Sources in foreign languages

8. Abbott K.W., Faude B. Hybrid Institutional Complexes in Global Governance // The Review of International Organizations. – 2022. Vol. 17, – № 2. – P. 263–291.

9. Andersen M.S. Promises and pitfalls of the EU's Common Agricultural Policy // Journal of European Public Policy. 2025. DOI: 10.1080/13501763.2025.2523102.

10. Daugbjerg C., Feindt P.H. Post-exceptionalism in public policy: transforming food and agricultural policy // Journal of European Public Policy. 2017. Vol. 24, –

№ 11. – P. 1565–1584. DOI: 10.1080/13501763.2017.1334081.

11. EFFAT. CAP simplification package: social conditionality is not a burden [Electronic resource]. 09.10.2025. URL: <https://effat.org/ru/in-the-spotlight/cap-simplification-package-social-conditionality-is-not-a-burden/> (дата обращения: 16.03.2026).

12. European Commission, Joint Research Centre. Progress on the European Green Deal: A JRC report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2025. URL: https://ruralpact.rural-vision.europa.eu/news/new-report-evaluates-progress-european-green-deal-egd_de (дата обращения: 16.03.2026).

13. Frank L., Schanz H. Policy for regime destabilisation in CAP Strategic plans // Environmental Politics. – 2025. DOI: 10.1080/09644016.2025.2523101.

14. FruitToday. Brussels pushes «Made in Europe» fruit and vegetables in school meals [Electronic resource]. 23.07.2025. URL: <https://fruittoday.com/en/brussels-pushes-made-in-europe-fruit-and-vegetables-in-school-meals/> (дата обращения: 16.03.2026).

15. Insight EU Monitoring. EU Parliament ready to start talks about simplifying EU agriculture laws [Electronic resource]. 08.10.2025. URL: <https://ieu-monitoring.com/editorial/eu-parliament-ready-to-start-talks-about-simplifying-eu-agriculture-laws> (дата обращения: 16.03.2026).

16. Jankowska A., Hlavsa T. A comparative analysis of diversification of agricultural production among EU candidate countries and Eastern Partnership countries // PLOS ONE. – 2025. Vol. 20, – № 3. e0314471. DOI: 10.1371/journal.pone.0314471.

17. Pastorelli S., Bollmohr S., Croset L. Sowing Fossil Dependence: How EU Farm Policy Turned Its Back on Sustainability [Electronic resource] // Center for International Environmental Law. 28.07.2025. URL: <https://www.ciel.org/sowing-fossil-dependence-eu-agriculture/> (дата обращения: 16.03.2026).

18. Pe'er G., Bonn A., Bruelheide H. et al. Action needed for the EU Common Agricultural Policy to address sustainability challenges // People and Nature. 2025. Vol. 7, – № 2. – P. 245–261. DOI: 10.1002/pan3.10755.

19. Politico. Brussels backs down on plan to raid farm budget for defense [Electronic resource]. 06.07.2025. URL: <https://www.politico.eu/> (дата обращения: 16.03.2026).

20. Pollack M.A., Riekman S.P. The Common Agricultural Policy in the Multilevel Governance System of the EU // Journal of European Public Policy. 2024. – Vol. 31, – № 5. – P. 1289–1310.

21. Šajn N. CAP simplification package: Omnibus on Agriculture [Electronic resource] // European Parliamentary Research Service. 04.07.2025. URL: <https://epthinktank.eu/2025/07/04/cap-simplification-package-omnibus-on-agriculture/> (дата обращения: 16.03.2026).

22. Shimchuk A. et al. Comparison of the Agricultural Production Potential of Mercosur Countries and the EU // Sustainability. – 2025. Vol. 17, – № 24. P. 11135. DOI: 10.3390/su172411135.

23. Swinnen J.F.M. The Political Economy of Agricultural and Food Policies. New York: Palgrave Macmillan, – 2018. – 305 p.

24. Sypok S., Marinchenko T. Rural Development as a Factor of Sustainable Development // XV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2022». Vol. 575. Springer Cham, – 2023. – P. 2253–2261. DOI: 10.1007/978-3-031-21219-2_253.

25. Vermeulen T., Van Rompaey A., Van Orshoven J. European Green Deal Strategies for Agriculture in Dynamic Urbanised Landscapes // Land. – 2025. Vol. 14, – № 2. P. 424. DOI: 10.3390/land14020424.

26. Ylönen M. Reconceptualising the Brussels Effect // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2025. DOI: 10.1111/jcms.13731.

Для цитирования: Маринченко Т.Е., Европейская модель международного агросотрудничества / Российский экономический интернет-журнал. – 2026. – № 2. URL:

© Маринченко Т.Е., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 2